

Пролог. Двор, где живут чудеса

Улица Колбасная получила своё название не случайно. Говорят, когда-то здесь жил колбасник, который угощал всех котов своей продукцией. И хотя того мастера давно нет, кошачий дух остался навечно. Двор — это отдельный мир. В центре растёт раскидистый каштан, под которым летом спасаются от жары, а осенью собирают блестящие плоды. Вдоль забора — кусты жасмина, и когда они цветут, воздух становится сладким, как сироп. Дорожки выложены старым кирпичом, местами поросшим мхом. Здесь всегда царит уютная суета: воробьи купаются в луже, бабушки на лавочках обсуждают новости, а коты патрулируют свою территорию.

Самый заметный житель двора — Мурзик. Это чёрно-белый кот с зелёными глазами, которые всегда прищурены, словно он оценивает каждую деталь. На шее

у него старый отцовский галстук-бабочка, а на голове — потёртая фетровая шляпа, которую он считает талисманом. Мурзик никогда не расстаётся с лупой и кожаным блокнотом, куда записывает всё, что кажется ему подозрительным. Он серьёзен, рассудителен и любит говорить загадками. Но за этой маской скрывается доброе сердце — Мурзик переживает за каждого обитателя двора, даже за назойливых голубей.

Барсик — полная противоположность. Рыжий, пухлый, с вечно сонными глазами и животом, который колыхнется при каждом шаге. Он обожает поесть и может учуять запах вкусного за три квартала. Но не думайте, что он бестолков! Его нос — это супероружие, которое не раз выручало друзей. Барсик ленив, но когда дело касается еды или опасности, он становится невероятно быстрым и сообразительным. Правда, его главная слабость — это сосиски. Увидев их, он теряет голову и готов на всё, даже на предательство собственного желудка.

Пушинка — серая кошечка с белыми носочками и огромными голубыми глазами, которые всегда широко открыты и всё подмечают. Она тихоня, но именно она видит то, что пропускают другие: сломанную ветку, необычный отпечаток лапы, дрожащий листок. Пушинка любит сидеть на заборе и наблюдать за миром сверху. У неё есть привычка шевелить усами, когда она о чём-то догадывается. Она самая чуткая в компании и часто чувствует настроение других.

Их мир — это двор, где каждое дерево, каждая трещина в асфальте хранит свои тайны. Но в тот субботний вечер привычный уклад рухнул.

Глава 1. Исчезновение века

— Друзья, чуете запах приключений? — спросил Мурзик, поправляя шляпу и глядя на закатное небо, которое окрасило двор в оранжево-розовые тона.

— Нет, — зевнул Барсик, потягиваясь на тёплом камне. — Я чую запах сосисок, но он какой-то... неправильный. Не такой, как всегда.

— Тише, — Пушинка насторожила уши. — Бабушка Клава только что ахнула так громко, что даже воробы разлетелись. Похоже, случилось что-то страшное.

Тот вечер был необычайно тёплым. Последние лучи солнца играли на пыльных листьях каштана, и двор наполнялся золотым светом. Бабушка Клава, кругленькая и весёлая старушка с седыми кудряшками и вечно испачканным мукой передником, как всегда собиралась готовить ужин. Она напевала старую песенку, доставая из шкафа чугунную сковороду. Коты уже собрались у крыльца в предвкушении: они знали, что по субботам бабушка балует их сосисками.

Но когда она открыла дверцу холодильника, мелодия оборвалась. Вместо привычного ряда аппетитных розовых сосисок на полке лежала только сложенная бумажка. Бабушка Клава схватилась за сердце и охнула. На листочке было написано корявыми буквами: «Сосиски ушли в отпуск!».

Шум мгновенно привлёк внимание. Мурзик первым вскочил на подоконник и заглянул в окно. Его зелёные глаза расширились.

— Это не просто пропажа, — прошептал он. — Это дерзкое похищение. На месте преступления оставлена записка — это типичный почерк опытного вора. Мы имеем дело с профессионалом.

Барсик, который только что дремал на скамейке, подскочил как ужаленный. Его нос бешено задержался, пытаясь уловить хоть один запах сосисок, но в воздухе витал лишь аромат бабушкиного пирога.

— Ничего не понимаю, — пробормотал он. — Обычно сосиски пахнут за три улицы, а сейчас — тишина. Словно их и не было.

Пушинка бесшумно спрыгнула с забора и подошла к дому. Она провела лапкой по земле, принялась к следам у порога.

— Кто-то был здесь, — сказала она тихо. — Я вижу отпечатки, но они странные: слишком лёгкие, словно вор весит не больше меня. И они уходят в сторону сарая.

Мурзик выпрямился, одёрнул бабочку и строго посмотрел на друзей.

— Друзья, — произнёс он торжественно, и его голос прозвучал как призыв к битве, — мы — единственные, кто может вернуть справедливость. Бабушка Клава расстроена, а сосиски — это не просто еда, это символ нашего двора. Я объявляю расследование открытым! Нам нужно найти похитителя, и чем быстрее, тем лучше. Каждая минута на счету.

Барсик, услышав слово «расследование», тут же представил гору сосисок и облизнулся.

— А мне за работу полагается награда? — спросил он с надеждой. — Я буду самым голодным детективом в мире, но я согласен!

— Барсик, ты всегда голодный, — улыбнулась Пушинка. — Но твой нос нам пригодится. Пошли.

Коты двинулись к сараю. Солнце уже почти село, и длинные тени ложились на дорожки. Двор, обычно такой уютный, теперь казался таинственным. Где-то ухнула сова, и Барсик вздрогнул. Мурзик шёл впереди, высоко подняв голову, его шляпа придавала ему вид настоящего сыщика. Он уже строил первые теории.